

Ответственные исследования и инновации (RRI): переосмысление ответственности и партиципативные стратегии

Grebenshchikova, Elena

Erstveröffentlichung / Primary Publication

Sammelwerksbeitrag / collection article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Grebenshchikova, E. (2015). Ответственные исследования и инновации (RRI): переосмысление ответственности и партиципативные стратегии. In *Proceedings of roundtable* <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-457298>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

**Ответственные исследования и инновации (RRI): переосмысление
ответственности и партиципативные стратегии**

Гребенщикова Елена Георгиевна
Российский национальный медицинский
университет им. Н.И.Пирогова
доктор философских наук, доцент

Аннотация

В статье раскрываются новые контексты проблемы ответственности в современной науке, рассматривается переход от ELSI и ELSA моделей к новой инициативе "ответственных исследований и инноваций", выявляется релевантность трансдисциплинарных подходов новым измерениям ответственности в сфере биомедицины, раскрывается роль партиципативных моделей в поиске механизмов согласования социальных ожиданий и требований инноваций.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, биомедицина, ответственность, ответственные исследования и инновации.

Abstract.

Author describes the new context of responsibility in modern science and considers and transition from ELSI and ELSA models to the new initiative of "Responsible Research and Innovation". Article reveals the relevance of transdisciplinary approaches to new dimensions of responsibility in the field of biomedicine, reveals the role of participatory models in the search for mechanisms to coordinate the social expectations and demands of innovation.

Keywords: transdisciplinarity, biomedicine, responsibility, responsible research and innovation.

Не так давно проблемы ответственности ученых получили новый, после дискуссий середины прошлого века, импульс для обсуждения. Национальная научная комиссия по биобезопасности США в конце 2011 года

запретила публикацию двух статей, в которых авторы сообщали о возможности модификации вируса птичьего гриппа H5N1 таким образом, что он будет передаваться от человека к человеку, из-за угрозы биотерроризма. В свою очередь исследователи, всегда стремящиеся получить приоритет и опубликовать результаты как можно быстрее, добровольно приняли мораторий на год для выработки необходимых норм биобезопасности и решения проблемы защиты общества перед возможными рисками. Авторы статей Й. Каваока (Yoshihiro Kawaoka) и Р. Фуше (Ron Fouchier) на пресс-конференции отметили, что в полной мере осознают опасность и убеждены, что риски перевешивают возможные выгоды для науки. Следует заметить, что существовала и другая позиция, сторонники которой были убеждены, что запрет может помешать дальнейшим исследованиям поведения вируса, а также предотвращению возможных эпидемий. Вторая ситуация была связана с публикацией в октябрьском номере 2013 года "The Journal of Infectious Diseases" нового токсина ботулизма. В статье не было информации о научном результате – последовательности ДНК токсина, а решение не публиковать было достигнуто в ходе дискуссий с различными учреждениями. В октябре 2013 в журнале "The Scientist" было отмечено, что это первый прецедент, когда из научной статьи удаляется информация подобного рода. По сути, близкие проблемы возникают и в связи с развитием "сделай-сам-биологии" (DIY-bio), энтузиасты которой надеются активно развивать синтетическую биологию.

В рассматриваемом контексте утверждение "знание-сила" приобретает новые, но ясно очерчиваемые измерения, фиксирующие переход от ситуации, описанной в свое время Равецем: "Ученые приписывают себе пенициллин, а общество берет на себя ответственность за бомбы". Речь идет не только о новых модальностях производства знания и трансдисциплинарном формате взаимодействия науки и общества, но, прежде всего, об ориентации на стратегии упреждающего управления, рефлексивность и возможности социальной акцептабельности, определяющие социогуманитарные

параметры технонаучного развития. Первая попытка комплексного подхода к решению социогуманитарных проблем связана с предложением Дж. Уотсона включить в проект "Геном человека", директором которого он был назначен, исследование этических, социальных и правовых последствий (Ethical, legal and social implications - ELSI). Ответ Евросоюза заключался в развитии ELSA-инициативы (Ethical, legal and social aspects - ELSA), определившей изучение социальных и гуманитарных аспектов развития науки и новейших технологий в ряде Рамочных программ ЕС. По сути, следующим этапом стал RRI-подход (Responsible Research and Innovation - RRI), предложенный в рамках программы "Горизонты-2020". Его эвристический потенциал и практические механизмы активно обсуждаются различными специалистами, но уже накоплен опыт, который стал одной из попыток очертить теоретические рамки дальнейшего развития RRI-подхода. Речь идет о четырех измерениях ответственных исследований и инноваций: упреждение (антиципация), рефлексивность, включение и реактивность.

Специфическая особенность рассматриваемого подхода в явном внимании к будущему, которая апеллирует не только к расширению временного горизонта ответственности и "эвристике страха" (Г. Йонас), но и к формам "упреждающего управления", учитывающего перспективы развития технологических трендов в общей парадигме "сложности". При этом важное методологическое значение имеет то понимание партиципативных механизмов, которое сложилось в различных направлениях социогуманитарной оценки и экспертизы новейших технологий. Долгое время теоретики такого достаточно широкого в настоящее время направления, как STS – исследование науки и технологий утверждали, что "участие общества – это решение", однако впоследствии стало ясно, что это еще и проблема [Delgado et al., 2010]. Последняя затрагивает как социальные, так эпистемологические аспекты. В терминологическом плане необходимо выделить две трактовки – участие общества (*public participation*) и вовлечение общества (*public engagement*), которые в полной мере

коррелируют с установками на рефлексивность и обмен знаниями в RRI, однако под вопросом оказываются процедуры. А именно: как соотносится "демократическая открытость" и "технологическая закрытость", на каком этапе участие общества целесообразно и эффективно (стадии проектирования, реализации исследования или внедрения в практику), какова роль общества при оценке последствий технологических инноваций, и насколько в действительности преодолим "когнитивный разрыв" между специалистом и непрофессионалом. В последнем ракурсе необходимо напомнить о дискуссии Х.М. Коллинза и Р. Эванса [Collins et al., 2002; Collins et al., 2007], утверждавших, что экспертные позиции социальных акторов (непрофессионалов) заведомо уязвимы. Соответственно, участие общества должно ограничиваться только принятием политических решений, в то время как «технические» решения должны принимать те, кто обладает необходимой компетенцией.

Однако другая сторона проблемы заключается в том, что развитие новейших технологий должно учитывать социальные перспективы так называемых пользователей. Один из примеров подобного рода связан с исследованием ожиданий больных целиакией (заболевание тонкой кишки, обусловленное непереносимостью глютена) [Veen et al., 2011]. Ученые были уверены, что разработка нового препарата, который позволит временно нейтрализовать глютен, вызовет восторг у пациентов. Однако, ситуация оказалась не настолько однозначной. Результатом её переоценки стало понимание, что "не перспектива самой инновации", а социальные перспективы и действия в реальной жизни должны определять взаимодействие, иницируя рекурсивные трансдисциплинарные процедуры ликвидации разрывов непонимания и поиска консенсуса. Не случайно "участие общества" и "вовлечение общества" в науку рассматривается многими исследователями как своего рода ответ на прежнюю модель дефицита знаний. В этом же ключе развивается и мысль ряда теоретиков RRI-подхода, фокусирующихся также на возможностях анализа дискурса, раскрывающего

установки исследователей с точки зрения их социальной включенности. Тем самым не просто расширяется оптика, но и актуализируются возможные предпосылки социальной акцептабельности на более ранних стадиях R&D.

Исследование выполнено при поддержке гранта МД-50.2014.6.

Библиографический список

1. Delgado F., Kjølberg K.L., Wickson F. Public engagement coming of age: From theory to practice in STS encounters with nanotechnology // Public understanding of science, 2010. Vol. 19, N 1. P. 1-20.
2. Collins H.M., Evans R. The third wave of science studies: Studies of expertise and experience // Social studies of science, 2002. Vol. 32, N 2. P. 235–296.
3. Collins H.M., Evans R. Rethinking expertise. Chicago: Univ. of Chicago press., 2007.
4. Veen, M., Gremmen, B., te Molder, H., van Woerkum, C. Emergent technologies against the background of everyday life: Discursive psychology as a technology assessment tool. Public Understanding of Science, 2011. vol. 20, N. 6. P. 810-825.

